

- Я - Лизка.

Обрадовала она меня. Вот почему именно Лизка, а не Елизавета, или Лиза, на худой конец. Может быть, ее так в семье зовут, и она из упрямства ник такой себе взяла? Какая же мать будет дочь Лизкой звать? Кстати, о дочери это тоже может многое рассказать.

Вот же - пять минут назад все было хорошо. То есть, тогда мне не казалось, что все уж очень хорошо и будет еще лучше, но теперь, когда я могу сравнивать тогда и сейчас, уверен - было хорошо, а стало плохо. Что дальше? Чадо накормлено - надо обуть, одеть. Порывшись в старых запасах, нашел комплект одежды новичка.

- Иди в лес, переоденься там, далеко не уходи. А то ищи тебя потом. Если ты нас не видишь, то и мы тебя не видим. Вперед!

- Пух, колись, тебе сколько лет? Двое малолеток - это уже будет чересчур.

- Я взрослый. Пух гордо поднял голову. А ты нам поможешь?

Взрослый он. Взрослые вот так сразу не просят помощи у незнакомцев. Но не врет - восемнадцать есть, должно быть. Пух мне понравился, чем - сказать не могу, не тем даже, что вступился за девчонку, не имея шансов. Не знаю я чем - понравился и все.

Стоим, ждем. Ну и где? Тишина.

- Лизка!!! Ты где? Твою мать, назвавшую тебя так, я начинаю понимать.

Нет, не потерялась же она? Пришлось идти по следам. Нашел ее под елкой. Сидит. Держит гриб.

- Ой, как здорово, что я вас нашла! - женская логика меня когда-нибудь добьет. Ну как она могла, даже чисто гипотетически, найти нас, сидя под елкой? Но спорить с женщинами меня давно отучила Наташка - себе дороже. Времени потратишь уйму. Нервы в хлам, толку - ноль. Хорошо хоть переоделась.

- Брось эту гадость и пошли - у меня из-за вас все планы рушатся, - в ответ опять ноль, но теперь уже внимания.

- Смотри, какой у меня гриб есть, я сама нашла. Не отдам. Я есть хочу. У меня второй уровень почти, и у Пуха. А у тебя какой? А чудовище придет? А как его зовут?

- Уровень у меня нулевой. Вставай, спрячь свой гриб, что за гриб кстати? Ты его есть, надеюсь, не собираешься? Вот тебе еще мясо, ты же пять минут назад ела. Пойдём, время поджигает.

Узнав, что по уровню они меня превосходят, дети впали в ступор.

- Пошли, сейчас чудище вернется.

Это их оживило, и мы бодрым шагом, преодолевая лес и поток вопросов Лизки, устремились к цели. Цель нашего путешествия стояла у своего дома и звала детей домой.

- Лиа, здравствуй. Когда ты узнаешь, зачем я пришел - ты меня убьешь, и убьешь за дело.

- Куда ты влип в этот раз? - Лиа радостно улыбалась - и кто это?

- Это новички - Пух и Лизка. Молодежь, это Лиа - жена охотника Прокла. А где он кстати? И где дети?

- Детей я сама ищу, Прокл, где ты? Гости пришли, и Мих.

- Лада иди сюда, у меня для тебя кое-что есть - я решил помочь ей найти детей. Нашлись они сразу. Лада уже бежала, за ней неторопливо шествовал Мирон.

Видно, играли с мамой в прятки, не предупредив ее об этом.

- Здравствуй дядя Мих, а где мой подарок? И что это? А это кто? А с ними можно поиграть? А где ты был? А где Философ?

Не дождавшись фразы «я есть хочу», я пришел к выводу, что все дети разные. И это хорошо. Из дому вышел Прокл, и я представил ему всю компанию.

- Лада, у меня для тебя подарочное задание - тебе предстоит повышать ранг профессии «травник». Надо определить какой это гриб. Лизка, покажи свой гриб. Потом ты покажешь Лизке свою лабораторию, и вы будете искать в книге ответ на вопрос, что можно из этого гриба сделать? Мирон покажи Пуху здесь все. Прокл, Лиа, нам нужно поговорить, но сейчас я не могу. Все объясню потом, мне надо бежать. Всем привет.

Раздав задания, я побежал в лес. Быстро устал и пришлось переодеться в средний комплект одежды. Вернувшись на историческую опушку, я нашел следы Философа и побежал по ним. По моим расчетам он должен был давно загнать красных в деревню и вернуться. Но его все еще не было. Следы были хорошо видны, и я мчался со всех ног.

Философ философски размышлял, сидя у точки возрождения. Видимо, он слегка успокоился, и опасений за его психику у меня не возникло.

- Больше не выходят - грустным голосом пожаловался он мне - А жаль.

На площадке возрождения лежали тела всех красных. Было понятно, что игроки вышли в реал. Что теперь будет? Хотя, сначала надо понять другое - что это было? С этим немым вопросом в глазах я и обернулся к Философу.

- Я делал так, как ты сказал, но они стали в меня стрелять - он развернулся и показал мне бок, в котором торчала стрела.

- ИСЦЕЛЕНИЕ.

Я подлечил Философа после того, как вынул стрелу

- Сколько раз ты их туда загнал?

- Восемь. От них много чего осталось в лесу. Пойдём, я тебе покажу. Философ явно хотел отвлечь меня от разборок и заинтересовать сбором трофеев.

- Ладно, пошли уж. Все, что мог, ты здесь уже сделал, а трофеи я и правда люблю.

Сбор вещей красноармейцев занял много времени. Должно быть, с точки возрождения красные разбегались в панике в разные стороны, пока не сообразили выйти из игры. Вернутся они не скоро. Что сейчас они делают в реале, я мог угадать без труда. Звонят руководству клана и врут с три короба, пытаясь оправдать себя и повесить всех собак на меня. Это минус. То же, что прийти сюда красные смогут только нулевками и без приличной экипировки - это плюс. Пока я тут царь.

Царем быть приятно, может, в реале попробовать? Это мысль меня развеселила. А в голове возник план. Чур меня, чур. Мысленно открестился я. Этого мне только не хватало.

И еще одна мысль.

- Философ, а ты не мог бы посидеть тут пока, поугадать и этих уродов, если они вернутся, да и их друзей заодно? И, если тебе не очень трудно, попробуй выглядеть пострашнее, а то ты сейчас

просто душка. На морде и шкуре его были разводы засыхающей крови и обрывки разорванных в клочья тел. Собрав все трофеи, мы вернулись к точке возрождения.

Уговорить Философа мне было нетрудно, и он остался на карауле. Я же не спеша отправился в обратный путь. Мысленно я занимался одним из приятнейших занятий всех игроков. Я подсчитывал выручку, которую мог бы получить от продажи трофеев. Всего получилось около сотни золотых. Странно, заработать здесь они этого явно не могли. Подарков здесь не дарят. Почты нет. Так откуда у них столько добра?

Вспомнил - гномы, они могли передать посылки красным с караваном. Надо взять на заметку и убедить коротышек больше этого не делать. Для красных, во всяком случае.

Во дворе дома Прокла ждали меня все. Первая подбежала Лада.

- Дядя Мих, я не смогла определить гриб по книге. Я таких в наших лесах не видела. Что делать? - ребенок смотрел на меня в полной уверенности, что я решу все проблемы и сокрушу всех врагов. Пух с Лизкой стояли рядом и им было слегка не по себе. Жрицу богини и учителя Охотников они, похоже, побаивались, а дети были для них маленькими и потому неинтересными. Хотя с Ладой Лизка должна была, по моему мнению, найти общий язык.

- Лада, и что надо делать, если не можешь определить растение или гриб по своей книге?

- Взять чужую книгу - этот вариант действий предложила Лизка, судьба ее гриба была ей безразлична.

- Спросить у тебя или у бабушки - Лада недовольно покосилась на Лизку. Не лезь мол - это мое задание.

Закончить увлекательное обсуждение гриба нам было не суждено. По тропе из деревни, к дому Прокла, приближалась целая группа деревенских. Впереди почти бежал Фрол.

- Слава Богам, вы все здесь. Случилось ужасное - мы прибежали помочь вам собраться и бежать в деревню. Вместе ее легче будет оборонять. Собирайтесь скорее.

За Фролом к дому подошли Марфа и Звар.

Эта новость вызвала в нашей маленькой компании смятение. У меня появились сомнения в правильности моих оценок и ожиданий. Неужели красные смогли проникнуть в локацию неизвестным мне путем и угрожают всем? Да еще так быстро. Не может этого быть.

- Что ты пугаешь мне детей?- Лиа заговорила властно и строго, глядя на нее усомниться в том, что она жрица богини, было невозможно

- Успокойся и расскажи толком, что произошло.

- Час назад в деревню прибежал Тихон - сын торговца. Он жутко кричал, был весь вне себя от страха, глаза безумные. Рассказать он смог что-то вразумительное только после того, как Звар дал ему хорошую затрещину. Тихон сообщил, что когда он и его друзья из новичков играли с недавно появившимися новичками. На опушке появился страшный зверь, посланный богами. Он убил всех, и только Тихону удалось сбежать. И что теперь монстр обязательно уничтожит всех в деревне.

Жуткий вой слышали несколько мужиков. По их словам - это было ужасно, страх пронзил их до глубины души. Вой доносился из леса. Из леса же с заготовки дров прибежал племянник мельника и сказал, что видел издали ужасного монстра. Тот был весь в крови, и с морды у него свисали человеческие останки. Староста бросился искать своих друзей и защитников из Красной Армии, но никого не нашел.

Вся деревня собралась перед домом старосты, и они не могут решить, что делать. Бежать куда-нибудь или прятаться. Староста предлагал перебраться в его дом и защищаться до последнего жителя, но поддержки не нашел. Мы прибежали к вам, берите скорее детей и пойдём в деревню.

Ли́а задумалась на несколько секунд:

- Мих, иди сюда и расскажи, что ты придумал на этот раз.

- Как же я не подумал об этом. Конечно, если что-то странное и необычное - значит это ты, Мих. Рассказывай прямо сейчас.

Фро́л вопросительно смотрел на меня.

Через пару минут все смеялись до слез.

- Ну, ты учудил. Как тебе в голову такое приходит? Философ, их напугал Философ!

Прокл смеялся вместе со всеми. Лизка, не очень понимая, что смешного нашли все в том монстре, который и ее напугал до икоты, тем не менее, смеялась тоже.

Мой рассказ о нападении подонков на беззащитную девочку вызвал искреннее сочувствие, и она оказалась в центре всеобщего внимания. До сих пор Лизка была новой, и значит нерадивой ученицей для многих из собравшихся. Но теперь ее статус изменился. Она была в этом обществе почти своя. Отойдя от испуга, девочка успокоилась, общее настроение передалось и ей - она была счастлива. Пух тоже был доволен, что его единственному другу ничего не угрожает. За себя он вообще никогда не волновался, поэтому спокойно стоял рядом с Лизкой и всем улыбался.

- Так и что мы теперь будем делать? Надо пойти в деревню и успокоить людей. Я думаю, что им следует рассказать всю правду. Но опыт мне подсказывает, что Мих задумал еще какую-то пакость, и всем опять будет весело. Мих, тебе слово.

Лиа была серьезна, и лишь в глазах сверкали искорки веселья. Все уставились на меня. Мне уставиться было не на кого и пришлось думать. События развивались спонтанно, поэтому последствиях своих действий думать я мог лишь урывками. Но ситуация в общих чертах была выигрышная. Красных здесь не было и в ближайшее время не будет. Философ все еще в возбужденном состоянии, и появляться кому-либо вблизи площадки возрождения я бы не советовал. Самого туда не очень тянет.

Деревня свободна, а у меня есть шанс навести тут порядок, так как я это понимаю.

- Пойдемте все в деревню. Надо действительно всех успокоить, а кое-кого еще и привести в чувство. Последнее время жизнь в деревне была ненормальной, и мы это исправим. Раз уж такой хороший повод появился.

Слушали меня внимательно все, только Лизка крутила головой с непонимающим видом. Понять почему все слушаются игрока с уровнем ниже, чем у нее, она не могла.

- Итак, вы все идете в деревню, но не спеша. Я тем временем сбегая и посмотрю, как там дела обстоят у Философа, присоединюсь к вам ближе к деревне. Я осмотрел всех и, не дождавсь возражений, покинул друзей и побежал к посту Философа. Это была стратегически важная точка, и проверить, что там происходит, было необходимо. Чтобы не терять зря времени я достал из сумки «НОЖ СТРАЖА ХРАМА СМЕРТИ» сила+ 100 , ловкость +100.

Добежал быстрее ветра. Прямо передо мной была площадка возрождений, на ней одновременно появились три новичка, и вернулись в свои тела те красноармейцы, которых туда загнал Философ. Последний, увидев возвращение своих врагов, опять вошел в роль кровожадного монстра и с жутким ревом ходил вокруг.

Зайти на площадку он не мог, но с нетерпением ждал, когда самые смелые попытаются выйти наружу. Все участники событий были заняты друг другом, и мне остаться незамеченным было совсем нетрудно. Я просто спрятался за ближайшее дерево и ждал развития событий. Через десять минут ожидания все прекратилось.

И вновь прибывшие, и старожилы вышли из игры, после чего стерли своих персонажей. Их тела просто развеялись. Через пять минут появился еще один игрок, но убедившись, что монстр еще здесь, тоже вышел и стер перса. Больше ничего не происходило, и я подошел к Философу:

- Спасибо тебе Философ. Ты всем нам очень помог, теперь мы можем здесь все устроить по-справедливости. Но у меня к тебе есть ещё одна просьба. Постой здесь на страже ещё немного и, если не трудно, издавай свой ужасный вой в направлении деревни, раз в минуту ближайшие полчаса. То есть, ровно тридцать раз.

Договорившись с часовым на посту, я устремился к деревне и догнал всех своих друзей уже вблизи околицы.

Деревня была пуста. Даже собаки не лаяли. Большая туча заслонила солнце, что тоже прибавило мрачности. Мы проходили мимо пустых домов и огородов, продвигаясь к дому старосты. Вдали в очередной раз раздался вой. Еще минус один. Все жители - от мала до велика, собрались в центре деревни.

Народ галдел вразнобой, дети испуганно жались к юбкам матерей и плакали. Когда мы плотной группой подошли, все замолчали и воззрились на нас. Кто-то из сельчан подсуетился и прибыл на общее собрание уже на телеге, запряженной парой мерин. В телегу были погружены какие-то узлы и сундук. Должно быть, хозяин был сторонником срочной эвакуации куда подальше.

Я взобрался на телегу и с этой трибуны обратился к собравшимся жителям.

- Уважаемые сельчане. Слушайте.

В этот момент раздался вой монстра, все разом замолчали и посмотрели на меня напряженно. В деревне я уже давно и примелькался. Почти свой. Конфликтов у меня ни с кем из присутствующих не было, так что отторжения мое внезапное появление в центре всеобщего внимания не вызвало.

- Мы все здесь собрались, чтобы решить, почему произошли столь страшные и необычные события. Нам нужно понять - кто в этом виноват и что теперь делать.

Вы все знаете, что в Чернолесье уже давно обосновался клан Красная Армия. Также давно успели понять, что это убийцы, грабители и воры. Их представители долго жили в вашей деревне, заставляя подлыми методами новичков вступать в свой клан. А затем тоже становиться преступниками.

Некоторые из жителей деревни поддались на уговоры и помогали им. Даже староста, для осуществления, своего неблагоприятного и оскорбляющего богов, желания жениться на Дане, пошел у красных на поводу.